

УДК 81'25:34

DOI: 10.15593/2224-9389/2017.2.4

А.В. Бородина

Получена: 10.05.2017

Принята: 16.05.2017

Тверской государственный университет,
Тверь, Российская Федерация

Опубликована: 30.06.2017

К ВОПРОСУ О ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДАХ К ИЗУЧЕНИЮ ЮРИДИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА

В статье обсуждаются некоторые существующие теоретико-методологические подходы к изучению юридического перевода в современном российском переводоведении. Важную роль по-прежнему продолжает играть лингвистическая теория перевода, на которую в большинстве своем опираются авторы учебных пособий по юридическому переводу. В то же время многие исследователи склонны придерживаться лингвокультурологического подхода, среди них – представители тверской школы филологической герменевтики. В связи со спецификой юридического перевода на стыке права, лингвистики и переводоведения постепенно увеличивается число сторонников изучения юридического перевода в русле юридической лингвистики (юрислингвистики), в том числе на основе идей барнаульской школы юрислингвистики. В юридическом переводоведении также представлено лингвоконцептологическое направление, разрабатываемое волгоградской школой лингвоконцептологических исследований; среди изучаемых концептов лидируют концепты «право» и «закон» преимущественно на основе сравнения русского и английского языков. Подчеркивается возможность использования антропоцентрической парадигмы для изучения юридических текстов и их переводов. Отдельно рассматривается функционально-стилистический подход, разработанный пермской школой функциональной стилистики, заложившей основы изучения юридических текстов и их переводов в рамках официального-делового стиля языка, а также развития сопоставительной стилистики. Перспективным также признается дискурсивный подход, позволяющий совмещать различные точки зрения и учитывать специфику юридического дискурса как вида институционального дискурса в юридическом переводе. Вне зависимости от теоретико-методологических подходов значительная доля исследований посвящена различным аспектам сравнительного изучения юридической терминологии при переводе, главным образом с английского, французского и немецкого языков на русский язык; серьезных научных исследований специфики перевода русскоязычной терминологии на иностранные языки (в первую очередь, английский язык), к сожалению, на данный момент пока не так много (среди них диссертация Т.П. Некрасовой). Обосновывается актуальность изучения терминологии в связи с необходимостью ввести в Российской Федерации институт судебных переводчиков. Делается вывод о наличии в современном отечественном переводоведении сразу нескольких теоретико-методологических подходов к юридическому переводу, что, безусловно, обогащает исследовательскую палитру и позволяет выбрать наиболее эффективный подход или их комбинацию для подготовки юридических переводчиков и дальнейшего развития юридического переводоведения.

Ключевые слова: *юридический перевод, юридическая лингвистика, подготовка юридических переводчиков, переводоведение, анализ дискурса.*

A.V. Borodina

Tver State University,
Tver, Russian Federation

Received: 10.05.2017

Accepted: 16.05.2017

Published: 30.06.2017

TOWARDS THEORETICAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES TO LEGAL TRANSLATION

The article discusses a number of existing theoretical and methodological approaches to legal translation within contemporary Russian translation studies. Most authors of textbooks on legal translation continue to refer mainly to linguistic translation theory yet playing an important role in the translation studies. At the same time, many scholars tend to employ lingua-cultural approach to legal translation including representatives of Tver school of philological hermeneutics. Specificity of legal translation as located on the cusp of law, linguistics and translation studies ensures increasing number of supporters of studying legal translation in the scope of juridical linguistics mainly based on ideas of Barnaul school of juridical linguistics. Legal translation studies also include linguoconceptology approach developed by Volgograd school of linguoconceptology; researchers mostly explore concepts of "Law" and "Right" mainly tackled through comparison between Russian and English languages. The article highlights an opportunity to use anthropocentric paradigm to examine legal texts and their translations. Functional stylistics is discussed separately as developed by Perm school of functional stylistics, which has laid foundations for exploring legal texts and their translations in the context of official style of language and development of comparative stylistics. The author argues that discourse analysis as a methodological approach to legal translation seems rather promising as it allows combining different viewpoints and considering specificity of legal discourse as a type of institutional discourse in legal translation. Regardless of theoretical approaches, the essential share of academic research focuses on various aspects of comparative study of legal terminology given predominant translation from English, French and German languages into Russian language. At the moment, there is only a small number of researchers exploring translation of legal terminology from Russian into other languages, one of them is Tamara Nekrasova whose PhD thesis is devoted to challenges of translation of Russian legal terms into English language. It is argued that importance of legal terminology studies can be stipulated by an idea to implement the institute of sworn translators in Russia. The author concludes by saying that currently there are several theoretical and methodological approaches to legal translation in Russian translation studies thus enriching the scope of research and making possible to choose the most effective approach or a set of approaches to train legal translators and further develop legal translation theory.

Keywords: *legal translation, legal linguistics, training of legal translators, translation studies, discourse analysis.*

Проблема изучения юридического перевода в целях развития и совершенствования этой отрасли переводоведения и профессиональной подготовки юридических переводчиков для обслуживания самых разных сфер правовой деятельности не теряет своей актуальности и стремительно набирает обороты. Среди причин, обуславливающих все возрастающий интерес к феномену юридического перевода, выделению и закреплению его как отдельного вида специального перевода, можно выделить постоянную потребность в эффективной коммуникации российских физических и юридических лиц с зарубежными партнерами в русле международно-частных правовых отношений (так называемого международного частного права), а также интенсивное развитие международных корпораций-холдингов с участием российских предприятий. В связи с этим, начиная с 2000-х годов, в отечественном переводоведении постепенно на-

капливается значительный корпус научных исследований по различным аспектам данной проблематики, включая статьи, монографии и диссертации, а также пока немногочисленные учебные пособия, посвященные непосредственно юридическому переводу, поскольку в большинстве своем, как справедливо отмечает В.В. Алимов, до недавнего времени «изучение юридического перевода ограничивалось “английским для юристов”» [1, с. 7].

В целях данной статьи под юридическим переводом понимается устный и письменный перевод юридических текстов и обмен информацией, т.е. коммуникация на правовые темы между юристами и неюристами. Как уже упоминалось выше, юридический перевод развивается как вид специального перевода. Такого взгляда придерживается, например, А.С. Киндеркнехт, рассматривая юридический перевод как «один из видов специального перевода, обслуживающий правовую сферу коммуникации. Чаще всего это перевод документов и материалов, необходимых для обмена информацией на юридическую тематику и осуществления коммуникации между людьми, владеющими разными языками» [2, с. 242]. В.В. Алимов также относит юридический перевод к разновидности специального перевода, имеющей своим объектом передачу средствами другого языка / языков разнообразных письменных и устных юридических текстов [1, с. 13].

Представляется уместным выделять юридический перевод в узком и широком смысле слова: в широком смысле юридический перевод либо его элементы могут иметь место в любой сфере деятельности и любом функциональном стиле, если в них тем или иным образом затрагивается правовая проблематика (примером тому может послужить кандидатская диссертация Н.П. Глинской, посвященная проблемам использования юридической лексики и терминологии в разных функциональных стилях английской речи [3], а также работы Е.С. Савиной, исследующей проблемы полисемии юридической терминологии во французском языке на основе использования юридических терминов в разных сферах естественного языка и художественных текстах [4]). В узком (узкопрофессиональном) смысле юридический перевод подразумевает устный и письменный перевод, ограниченный рамками правовой сферы, будь то (нотариальный) перевод юридических документов / контрактов либо устный перевод под присягой в суде. Далее в статье юридический перевод употребляется в узком смысле.

Одним из теоретико-методологических подходов к юридическому переводу продолжает оставаться лингвистическая теория перевода: известные специалисты в области юридического перевода и авторы учебных пособий по юридическому переводу В.В. Алимов и К.М. Левитан в своих работах в целом склонны опираться именно на эту теорию и, в частности, на ключевые положения ее основоположника А.В. Федорова [1, с. 12; 5, с. 13]. На труды Федорова (и далее – на интерпретацию федоровских идей В.Н. Комиссаровым) также ссылается В.В. Сдобников, занимающийся исследованием перевода в русле коммуникативно-функционального подхода [6, с. 239–240].

В то же время многие ученые-переводоведы, никоим образом не умаляя достоинства и достижения лингвистической теории перевода, высказываются в пользу лингвокультурологического подхода: по мнению Н.Л. Галеевой, сторонницы этого подхода в свете идей тверской школы филологической герменевтики Г.И. Богина, «лингвистика, начиная со второй половины XX в. стала для теории перевода родовым понятием, и все ее теории разным образом встраивались в описание переводческой межъязыковой деятельности, которая, по сути, в силу вовлеченности двух языков, текстов и культур является совершенно особым объектом, требующим особой, специфической для своего объекта теории, не скованной исключительно лингвистическими (или любыми другими) рамками» [7, с. 52].

В связи с этим следует отметить, что для юридического перевода характерна своя лингвокультурологическая и когнитивная специфика, которая констатируется многими специалистами в области юридического перевода, а именно:

- «изучение иностранных законодательных систем, государственного устройства, конституций, кодексов, юридических документов» [1, с. 13];
- умение «хорошо ориентироваться в той области знания, к которой относится переводимый текст (правовая система Великобритании, США, Германии, Франции, Европейского союза)» [5, с. 13];
- «знакомство с основами права, ориентация в базовых понятиях и концепциях, глубокие лингвострановедческие знания» [8, с. 4];
- «не только профессиональное владение как минимум парой языков, но владение юридическими языками как типами правового сознания» [2, с. 243];
- изучение «политико-правовой культуры общества, его идеологии, нравственных и религиозно-духовных ценностей», которые отражаются в «юридической понятийно-терминологической системе» [5, с. 31].

Таким образом, специфику юридического перевода невозможно помыслить и осмыслить без опоры на лингвокультурологические факторы: «при переводе юридических текстов не следует забывать, что каждая страна имеет свою юридическую систему, соответствующую юридическую терминологию и свои реалии» [1].

Присущая юридическому переводу глубокая комплексная (взаимо) связь языка и права также позволяет изучать его в русле юридической лингвистики (юрислингвистики) с учетом лингвокультурологических правовых аспектов: так, М.В. Костромичева, занимаясь проблематикой взаимосвязи языка и права в русле теоретико-методологического подхода, активно разрабатываемого в рамках барнаульской школы юрислингвистики и, в частности, идей Н.Д. Голева, полагает, что «в сфере сравнительного правоведения юридическая лингвистика используется как средство преодоления проблем перевода юридических текстов, как средство познания правовых систем других стран, что насущно необходимо в связи с расширением и углублением торго-

вых, экономических связей, обслуживаемых правом» [9, с. 59]. А.С. Киндеркнехт также использует данный теоретико-методологический подход при изучении особенностей юридического перевода на основе результатов новейших научных исследований в сфере юрислингвистики и лингвоюристики [2, с. 124]. Кроме того, в отличие от той же лингвистической теории перевода юридическая лингвистика как теоретико-методологический подход позволяет учитывать особенности построения, функционирования и понимания как письменного, так и устного юридического перевода, поскольку, как отмечает Н.Д. Голев, «это касается законодательной техники и техники понимания и толкования законов, построения судебных речей и оформления разного рода юридических документов» [10], т.е. письменной и устной речи в сфере права.

В этой связи многие ученые, занимающиеся одновременно лингвистической и правовой проблематикой, подчеркивают важность антропоцентрической парадигмы для изучения юридических текстов. Так, по мнению В.А. Пищальниковой, доктора филологических и юридических наук, «специфика антропоцентрического подхода состоит в попытке соотнести текст с породившей его культурой... Особое внимание при этом уделяется внешним и внутренним факторам порождения текста и его понимания» [11, с. 230]. Применяя данный подход к юридическому переводу, Е.В. Малюкова в своей кандидатской диссертации ставит вопрос о системноцентрическом и антропоцентрическом аспектах юридической терминологии [12].

Вне зависимости от теоретико-методологических подходов практически все специалисты в области юридического перевода в той или иной степени единодушны в том, что одной из главных составляющих юридического перевода является юридическая терминология, характеризуя ее как ключевой или главный компонент юридического текста. В частности, К.М. Левитан считает, что «ключевым звеном юридического текста в юридическом аспекте является юридический термин, которому уделяется особое внимание, поскольку юридический перевод представляет собой передачу смысла юридического текста на ИЯ посредством создания текста на ПЯ» за счет «подбора адекватных переводческих соответствий на уровне слов и словосочетаний» [5, с. 27]. В свою очередь, В.В. Алимов относит юридическую терминологию к главным «языковым особенностям письменной и устной речи на юридические темы», отмечая «большую насыщенность юридических материалов юридической лексикой, основную часть которой составляют юридические термины», а также «наличие в письменной и устной речи на юридические темы особых идиоматических выражений и фразеологических сочетаний, не употребляемых либо редко употребляемых в общелитературном языке» [1, с. 13]. П.В. Рыбин в статье «Типичные проблемы овладения юридической терминологией на английском языке» особо подчеркивает, что «роль терминов в юриспруденции трудно переоценить: от правильного понимания иноязычного термина иногда зависит понимание смысла

всего текста, так как именно термины несут в юридических текстах основную информационную нагрузку» (цит. по: [2, с. 243]). Свою кандидатскую диссертацию Т.П. Некрасова посвятила вопросам перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык [13]. Юридическая терминология стала своего рода отправной точкой для многих научных исследований в сфере юридического перевода: например, Ю.А. Гришенкова рассматривает юридические термины как языковой и социокультурный феномен, опираясь на языковой материал семейного законодательства на немецком языке [14]; В.А. Иконникова анализирует юридическую терминологию на базе текстов международного контрактного права [15]. А.М. Ключина и А.И. Здор анализируют основные приемы и способы перевода терминов английских текстов юридического дискурса на русский язык на материале англоязычных текстов официально-деловых документов и их профессиональных переводов на русский язык [16, с. 54–55].

Представляется, что внимание к изучению юридической терминологии помимо теоретической значимости имеет ярко выраженную практическую направленность в связи с потребностью в создании в России института судебных переводчиков, которым для подтверждения своей квалификации и включения в Единый государственный реестр наряду со знаниями иностранных языков, включая русский или иные языки судопроизводства в Российской Федерации, потребуются знания в области основ российского законодательства и отраслевой юридической терминологии (проект Положения о судебном переводчике активно обсуждался на летней школе перевода Союза переводчиков России 2015–2016 гг. [17]). Думается, что сведение воедино всех этих знаний с учетом тех или иных пар языков также можно рассматривать как одно из направлений юридического перевода, нуждающееся в дальнейшем изучении.

Вместе с тем А.С. Киндеркнехт справедливо отмечает, что юридический перевод не следует сводить к переводу терминов, и переводчикам необходимо обращать внимание на другие особенности юридических текстов [2, с. 123], в том числе функционально-стилистические, лингвокультурологические и дискурсивные, для понимания которых, как уже отмечалось выше, необходимо изучать (юридические) тексты в контексте правовых культур и правовых институтов стран ИЯ и ПЯ.

В качестве примера использования лингвоконцептологического подхода к анализу юридических текстов в русле волгоградской школы лингвоконцептологических исследований можно привести исследование Л.В. Колесниковой, изучающей в рамках своей кандидатской диссертации концепты «право» и «закон», которые «в вербализованном виде выступают как основные когнитивные операторы правовой картины мира, реализуясь в юридическом дискурсе через системное множество различных специализированных языковых единиц» [18, с. 2]. Концепт «Закон» также анализирует И.В. Палашевская в своей кандидатской диссертации, используя примеры из англий-

ской и русской лингвокультур [19]. Из недавних работ следует выделить статью Л.К. Левчук, в которой сопоставляются концепты «право», «свобода», «обязанность», «долг» и «человек» на примере юридических документов – текстов конституций РФ и США, однако в основу понимания концепта положена его трактовка Ю.С. Степановым [20, с. 302–305].

Исследователей юридического перевода в русле функционально-стилистического теоретико-методологического подхода на данный момент не так много, одна из них – Н.П. Глинская, использовавшая указанный подход при изучении юридической терминологии в функциональных стилях английской речи [3]. Кроме того, функционально-стилистические особенности юридических текстов могут рассматриваться как основы сопоставительной стилистики для использования последней в связи с частными теориями перевода для конкретных пар языков, о чем, в частности, пишет Н.К. Гарбовский: «сопоставительная стилистика позволяет... выбрать адекватные формы текстов перевода, если переводу подлежат речевые произведения, характеризующиеся жесткой формальной структурой, особенно часто функционирующие в официально-деловой сфере: приказы, уставы, инструкции, кодексы и пр.» [21, с. 200].

Следует отметить, что представители пермской школы функциональной стилистики М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева и В.А. Салимовский не выделяют юридический функциональный стиль как таковой, но считают, что правовая сфера лежит в основе официально-делового стиля, в рамках которого они выделяют три подстиля: законодательный (нормативные акты), юрисдикционный (правоохранительные органы и система правосудия) и административный (административные и гражданско-правовые отношения) [22, с. 329]. Данная классификация удобна и логична, хотя административный и гражданско-правовой подстили можно было бы разделить в силу специфики лежащих в их основе правовых отношений – неравноправных / подчиненных в административном и равноправных в гражданско-правовом, что желательно учитывать юридическим переводчикам при выборе соответствующих языковых средств в юридическом переводе.

В то же время указанные авторы полагают, ссылаясь на М. Фуко, П. Сериро и Т. ван Дейка, которые используют (критический) анализ дискурса как методологический подход, что «термины-понятия “дискурс” и “функциональный стиль” в истории лингвистики шли, так сказать, рука об руку...» [22, с. 190–191], будучи синонимичными, обозначив в то же время «переход к новой парадигме языкознания, к речеведческому / дискурсивному изучению языка» [22, с. 200]. В этой логике дискурсивный, или дискурсивный, теоретико-методологический подход к изучению юридического перевода с использованием идей М. Фуко и Т. ван Дейка в силу специфики права, правовой системы и правовой культуры, юридических документов и их интерпретации переводчиками представляется весьма перспективным, о чем свидетельствуют, например, материалы упомянутой выше

кандидатской диссертации Л.В. Колесниковой о юридическом дискурсе, который она рассматривает как результат категоризации и концептуализации действительности на материале предметно-терминологической области «Международное частное право». Л.В. Колесникова рассуждает о предметно-терминологической области международного частного права как аспекте юридического дискурса, считая юридически-правовой термин когнитивно-прагматической моделью выражения научно-профессиональных знаний в сфере международного частного права [18].

Таким образом, в современном российском переводоведении одновременно функционируют сразу несколько теоретико-методологических подходов к юридическому переводу, что, безусловно, обогащает исследовательскую палитру и позволяет выбрать наиболее эффективный подход или их комбинацию для подготовки юридических переводчиков и дальнейшего развития юридического переводоведения.

Список литературы

1. Алимов В.В. Юридический перевод: Практический курс. Английский язык: учеб. пособие. – 6-е изд. – М.: ЛЕНАНД, 2015. – 160 с.
2. Киндеркнехт А.С. К вопросу о трудностях перевода юридической терминологии // Ученые записки Орлов. гос. ун-та. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – 2013. – № 2 (52). – С. 242–246.
3. Глинская Н.П. Юридическая терминология в разных функциональных стилях английской речи: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2002. – 209 с.
4. Савина Е.С. К вопросу о многозначности французской юридической терминологии // Вестник Бурят. гос. ун-та. – 2011. – №11. – С. 95–100.
5. Левитан К.М. Юридический перевод: основы теории и практики: учеб. пособие. – М.: Проспект; Екатеринбург: Изд. дом «Урал. гос. юр. академия», 2011. – 352 с.
6. Сдобников В.В. Перевод и коммуникативная ситуация: монография. – 3-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 464 с.
7. Галеева Н.Л. Перевод в лингвокультурологической парадигме исследования: монография. – Тверь: Изд-во Твер. гос. ун-та, 2011. – 172 с.
8. Некрасова Т.П. Юридический перевод // С русского юридического на английский общепонятный: сб. ст. – М.: Р. Валент, 2012. – 304 с.
9. Костромичёва М.В. Юридическая лингвистика: к вопросу о соотношении языка и права // Среднерусский вестник общественных наук. – 2007. – № 3 (4). – Т. 2 – С. 57–61.
10. Голев Н.Д. Юридический аспект языка в лингвистическом освещении [Электронный ресурс] // Юрислингвистика-1. Проблемы и перспективы. – Барнаул, 1999. – С. 11–58. – URL: <http://www.academia.edu/5596759/Лингвоюрислика> (дата обращения: 4.05.2017).
11. Пищальникова В.А., Сонин А.Г. Общее языкознание: учебник для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2009. – 448 с.

12. Малюкова Е.В. Юридическая терминология в системоцентрическом и антропоцентрическом аспектах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Бийск, 2005. – 177с.
13. Некрасова Т.П. Особенности перевода юридической терминологии с русского языка на английский язык: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2013.
14. Гришенкова Ю.А. Юридический термин как языковой и социокультурный феномен: на материале немецкого языка семейного права: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ярославль, 2006.
15. Иконникова В.А. Особенности семантики английских юридических терминов в текстах международного контрактного права: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – М., 2005.
16. Ключина А.М., Здор А.И. Проблемы и способы перевода английских терминов в текстах юридического дискурса // Поволжский педагогический вестник. – 2016. – № 3(12). – С. 54–59.
17. Проект Положения о судебном переводчике [Электронный ресурс]. – URL: http://translation-school.ru/index.php/ru/archive/2015/sworntranslator#_Точ437967295 (дата обращения: 5.05.2017).
18. Колесникова Л.В. Юридический дискурс как результат категоризации и концептуализации действительности: на материале предметно-терминологической области «Международное частное право»: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Ставрополь, 2007.
19. Палашевская И.В. Концепт «закон» в английской и русской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Волгоград, 2001.
20. Левчук Л.К. Концепты права, свободы, обязанности, долга и человека в русской и американской конституциях // Вестник Брянского университета. – 2017. – № 1(31). – С. 302–305.
21. Гарбовский Н.К. Теория перевода: учебник. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. – 544 с.
22. Кожина М.Н., Дускаева Л.Р., Салимовский В.А. Стилистика русского языка: учебник. – 5-е изд., стер. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2016. – 464 с.

References

1. Alimov V.V. Iuridicheskii perevod: prakticheskii kurs. Angliiskii iazyk [Legal translation. Practical course. English language]. 6th ed. Moscow, LENAND, 2015, 160 p.
2. Kinderknecht A.S. K voprosu o trudnostiakh perevoda iuridicheskoi terminologii [The problem of legal terminology translation]. *Scientific notes of Orel State University*, 2013, no. 2 (52), pp. 242-246.
3. Glinskaia N.P. Iuridicheskaiia terminologiia v raznykh funktsional'nykh stiliakh angliiskoi rechi [Legal terminology in different functional styles of English]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 2002, 29 p.
4. Savina E.S. K voprosu o mnogoznachnosti frantsuzskoi iuridicheskoi terminologii [On polysemy of French legal terminology]. *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 11, pp. 95-100.

5. Levitan K.M. Iuridicheskii perevod: osnovy teorii i praktiki [Legal translation. Basics of theory and practice]. Moscow, Prospekt, Ekaterinburg, Ural'skaia gosudarstvennaia iuridicheskaia akademiia, 2011, 352 p.
6. Sdobnikov V.V. Perevod i kommunikativnaia situatsiia [Translation and situation of communication]. 3rd ed. Moscow, FLINTA, Nauka, 2016, 464 p.
7. Galeeva N.L. Perevod v lingvokul'turologicheskoi paradigme issledovaniia. Tver', Tverskoi gosudarstvennyi universitet, 2011, 172 p.
8. Nekrasova T.P. Iuridicheskii perevod. S russkogo iuridicheskogo na angliiskii obshcheponiatnyi [Legal translation. From legal Russian into general English]. Moscow, R. Valent, 2012, 304 p.
9. Kostromicheva M.V. Iuridicheskaia lingvistika: k voprosu o sootnoshenii iazyka i prava [Legal linguistics: on relation between language and law]. *Srednerusskii Vestnik Obshchestvennykh Nauk*, 2007, no. 3 (4), vol. 2, pp. 57-61.
10. Golev N.D. Iuridicheskii aspekt iazyka v lingvisticheskom osveshchenii [Legal aspect of language in linguistics perspective]. *Iurislingvistika-1. Problemy i perspektivy*. Barnaul, 1999, pp. 11-58, available at: <http://www.academia.edu/5596759/Lingvoiuuristika> (accessed 4 May 2017).
11. Pishchal'nikova V.A., Sonin A.G. Obshchee iazykoznanie [General linguistics]. Moscow, Akademiia, 2009, 448 p.
12. Maliukova E.V. Iuridicheskaia terminologiia v sistemotsentricheskom i antropotsentricheskom aspektakh [Legal terminology in system-centric and anthropocentric aspects]. Abstract of Ph. D. thesis. Biisk, 2005, 177 p.
13. Nekrasova T.P. Osobennosti perevoda iuridicheskoi terminologii s russkogo iazyka na angliiskii iazyk [Specificity of legal translation from Russian into English]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 2013, 391 p.
14. Grishenkova Iu.A. Iuridicheskii termin kak iazykovoi i sotsiokul'turnyi fenomen: na materiale nemetskogo iazyka semeinogo prava [Legal term as a linguistic and sociocultural phenomenon]. Abstract of Ph. D. thesis. Yaroslavl', 2006, 291 p.
15. Ikonnikova V.A. Osobennosti semantiki angliiskikh iuridicheskikh terminov v tekstakh mezhdunarodnogo kontraktного prava [Semantic features of English legal terms in the international contract law texts]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 2005, 193 p.
16. Kliushina A.M., Zdor A.I. Problemy i sposoby perevoda angliiskikh terminov v tekstakh iuridicheskogo diskursa [The problems and the ways of translating the English terms in legal discourse texts]. *Povolzhskii Pedagogicheskii Vestnik*, 2016, no. № 3(12), pp. 54-59.
17. Proekt Polozheniia o sudebnom perevodchike [Draft regulations on court interpreter], available at: http://translation-school.ru/index.php/ru/archive/2015/sworntranslator#_Toc437967295 (accessed 5 May 2017).
18. Kolesnikova L.V. Iuridicheskii diskurs kak rezul'tat kategorizatsii i kontseptualizatsii deistvitel'nosti: na materiale predmetno-terminologicheskoi oblasti "Mezhdunarodnoe chastnoe pravo" [Legal discourse as a result of reality categorization and conceptualization: On the material of international private law subject area]. Abstract of Ph. D. thesis. Stavropol', 2007, 166 p.
19. Palashevskaiia I.V. Kontsept "zakon" v angliiskoi i russkoi lingvokul'turakh]. Abstract of Ph. D. thesis. Volgograd, 2001, 196 p.

20. Levchuk L.K. Kontsepty prava, svobody, obiazannosti, dolga i cheloveka v russkoi i amerikanskoj konstitutsiiakh [Concepts of right, liberty, duty and person in Russian and American constitutions]. *Vestnik Brianskogo Universiteta*, 2017, no. 1(31), pp. 302-305.

21. Garbovskii N.K. Teoriia perevoda [The theory of translation]. Moscow, Moscow State University, 2004, 544 p.

22. Kozhina M.N., Duskaeva L.R., Salimovskii V.A. Stilistika russkogo iazyka [Stylistics of Russian language]. 5th ed. Moscow, FLINTA, Nauka, 2016, 464 p.

Сведения об авторе

БОРОДИНА Анна Владимировна

e-mail: juristka80@mail.ru

Кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и перевода, Пермский государственный национальный исследовательский университет (Пермь, Российская Федерация)

About the author

Anna V. BORODINA

e-mail: juristka80@mail.ru

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Department of Linguistics and Translation, Perm State National Research University (Perm, Russian Federation)